international institute of social history

Sojuz Russkich Socialdemokratov Zagranicej Archives

1

Inv.nr. 1

ARCH01355

International Institute of Social History

Cruquiusweg 31

1019 AT Amsterdam

The Netherlands

Protokol soveščanija
"molodych 1

1

Протокол собрания „Шипка"

XI. 1898

Предс. – И. Пекин (Секст)
К. – Б. Н. Кригевский.
М – „Марсель" - П. Н. Пекин
Т – „Теплодар" – Колесников
В. „Вершинин" - Макаров
И. Ивановский
Э-з Эдинбург - Этингер.
БК – Буковец, В. Дз.

Buchholz Б. Н.

N-a (6)
D 24 (35)
K – Bv (39)

1

Протокол собрания „шишки"

XI.1898

Прей. – И. Пешехонов (Самара)
К. – Б.Н. Крыжевский.
М – „Марго" - П.Н. Милюков
Т – „Тимофеев" - Колышко
В. „Верников" - Пажарев
И. Ивановский
Э-я Энгельгардт - Энгельгардт.
БК – Тухендлер, В.Ад.

Buchholz Б.Н.

N-a (6)
D 24 (35)
K - Bv (39)

Первое собраніе 9 гне утра 4го ноября 1898 года

Председатель объявляет собраніе открытым и читает порядок дня
1. Отношеніе группы к Союзу русскихъ соціалдемократовъ
2. Программные вопросы, насколько они касаются цѣли съѣзда. Цѣль съѣзда — организація группы и выработка программы ея дѣятельности. Отношеніе къ такимъ существующимъ соціалдемократовъ (брошюра „Объ агитаціи", „К вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціалдемократовъ" Аксельрода. „Манифестъ россійской соціалдемократ. партіи", Программа газеты „Рабочая Мысль", программа „Соц.-дев" изъ газеты „Рабочее Знамя")
3. Задачи и цѣли группы (изданіе брошюръ, вопросъ о періодическомъ органѣ въ связи съ вопросомъ о „Листкѣ рабочаго").
4. Организація группы.

о a. Прием членов в группу
b. Вопрос о средствах и сборах, в связи с отношениями к „Свр.С."
c О типографии
d Сношения с Россией
e Выборы администрации и редакции
f Представительство группы в разных городах и устройство местных комитетов.
g Отношения группы к организациям, возникшим и имеющим возникнуть в разных городах
h Библиотека и архив
5. Разные предложения (организация заграничных кружков, отношения к местным рабочим организациям и пр.)
Этот порядок принят.
Председатель читает первый пункт.
Доклада об отношениях к Союзу группы Поляков и слушается слово.
В. предлагает предварительно выслушать К об истории сношений с „Группой освобождения труда". Это принято.
К. Дает историческую перспективу по-

лено знать прошлое в общем. В 1875 г. ж.
в разных городах Европы учащаяся моло-
дежь организовала ряд кружков само-
развития и предприняла сбор денежных
средств на революционные издания. К 1888 г.
соц. дем. пропаганда уже имела результа-
ты, в смысле привлечения молодежи и
ее умело организовать для пропаган-
ды. До 88 года деятельность заграничной
молодежи ограничивалась денежными
сборами в помощь изданий и чтением
рефератов.

В 88 году состоялся съезд, на кото-
ром не присутствовал, но познакомился
с ним от участников, к-рые перешли
в оппозицию к „Группе осв. труда", а имен-
но от Соловейчика, к-рый теперь умер, про-
сидев 4 года в одиночном заключении, и
по имени Фейнштейн. Суть споров была
та же, что и теперь. Разногласий принци-
пиальных и принципиальных не было, но под-
нимался вопрос о том, насколько молодежь
должна быть самостоятельна. Они
добивались права голоса, при определен-

характера изданий. Молодежь смотрела на то, чтоб были завязаны широкие связи. Произошел раскол. Не передаю резкой формы столкновений (Плеханов и Соловейчик обменялись грубыми словами). С. вернулся в Цюрих и устроил особую группу, в к-рую был и я. Эта группа, в смысле организации, в один семестр объединяла больше, чем Г. О. Т. за все время, и послала Соловейчика в Россию. Это было боевое время хроники хроглашения „Народной Воли" и С. скоро был арестован.

В. В 88 году были уже сношения с типографией Плеханова из России

К Да, но явившейся еще не было. А про Союз Плеханов выразился так на съезде 1893 г. „До сих пор у нас была турецкая конституция". Я ему возразил: „Это потому, что у нас был султан.

Г. О. Т. скоро начала издавать „Социал-демократ", но к Союзу это не имело никакого отношения и, кроме первой книжки, была без эмблемы Союза.

В 95 году явились снова попытки к соеди-

ренно и столкновений на этой почве.
На съезде Лев Д и М. Дикт съезд был
более серьезным. Были представители
от двух групп из Флориды, Берна, Женевы,
Карлсруэ и Парижа. Разногласий были
опять-таки только относительно организации. Требований оппозиционной молодежи закончились тогда в следующем:
пусть издания группы соображуются с
запросами из России и будут под контролем молодых членов. Конкретно предлагали это осуществить устройством
совокупной редакции. Эта форма неправильна, но мы готовы противопоставить ее абсолютизму Г. О. Т., как уступку. Заявили, что нам рабочей
литературы. Оспаривали полезность
сборника „Социалдемократ", на что было
сказано слишком много денег. Но Плеханов
заявил, что он считает „Социалдемократ"
хрестоматией для чтения рабочим. Съезд
кончился расколом. Большинство высказалось за Г. О. Т. Я и М остались в
оппозиции, а делегат из Парижской груп-

хи стараемся примириться нас, но не мог добиться толку и сам не мог присоединиться к Г. О. Т. О деятельности Одесской группы, образовавшейся после этого раскола, разскажет М. Я думаю, что, если и теперь молодежь не будет иметь вліянія на редакцію, но это будет только игрою в организацію, мы не будем имѣть вліянія на оружіи Союза, сам Союз останется только на бумагѣ, а при наших условіях совсем не стоит организоваться. Сам я принял участіе в группѣ, предпринявшей изданіе рабочей литературы, „Соціалдемократической Библіотеки" Гросбевского.

И – Пусть разскажет нам еще и другіе об исторіи Гр. О. Т. Пусть М дополнит эту исторію. Интересно знать, как отнесется русская группа к „С. Д. Б"
Голосуют кому дать слово и дают его М.-

М – Конечно краткую исторію Союза. В деятельности Гр. О. Т., к-рая являлась ядром Союза, можно отметить три періода: от основанія 1884 до 87 г., от 87 по 94 г.

и от 94 по 98 г. Группа возникла, когда
ударило „Народная Воля", и была очень полез-
на. Она безусловно отвечала тогда потреб-
ностям времени. В 85 г. вышли „Наши
революционеры", и вообще до 87 года вышли
только брошюр, примыкающих к програм-
му „Н. В.". В 87 г. началась организация ра-
бочих, но еще не было агитации среди масс.
Экономическая и политическая пропаган-
да велась, главным образом, в кружках
самообразования. Начали возникать кассы
и вообще усилилась революционная дея-
тельность. К заграничной группе предъ-
являлись требования на литературу для
пропаганды научной и политической, и
с этого только года начинается недовольст-
во ими в Литве, так и в Петербурге
против Гр. О. Т. Отсюда старались за-
вязать более тесные сношения с груп-
пой, предъявляли свои запросы, но не ви-
ли удовлетворены. Для рабочих почти ни-
чего не было издано. Выяснив далее, что
специально рабочей литературы мы создать
не можем, но то, что печаталось, пригод-

но и для рабочих. Между тем в Литве усиливалась агитация на почве экономических нужд. Понадобилась специальная литература для масс. Около 90 года это стало уже насущной необходимостью. В 91 году ощущались острые перебои в агитации экономической и политической. Одного признавали, что невозможно обойтись и без кружков самообразования. В это время написан ряд брошюр о „Рабочем дне", о „Заработной плате". Брошюры эти были написаны в Вильне, но Центр. О. Т. не издал их. В 94 году была послана брошюра „об агитации", напечатанная только в 95 году. Многие однако, не дослушались за границу, так как не было надежды, что это будет напечатано. Плеханов смеялся над этой брошюрой. — „В России нельзя думать об агитации, спички невозможны" — говорил он в 95 г. С этих пор начинается безпрестанная жалоба — русские группы не были довольно верны. Вот что было до весенней 98 год (читайте письмо Парижской группы).

Один из товарищей заявил, что он не согласен

с тактикой крушеховщины, что Союз за границей не может указывать России, как ей участвовать. Это взорвало членов Гр.ОТ., они заявили, что они не социал-демократы, хотя большинство членов Союза протестовало против этого. По уставу Союза члены революционной группы в России, по приезде за границу, становятся членами Союза. Когда хотели И и Д-ъ, то их не приняли, мотивируя это тем, что группа не имеет о них достаточно сведений, но это неверно. Группа знала их, как товарищей, но они расходились с Гр.ОТ. по вопросу о тактике. Характер организации Союза и теперь более тот же, как и в 85 году, только Кольцов и Бонч-Бруевич приехали к нему ближе, чем прежде, но весь Союз вполне не удалось, так как связи Союза в России были не у него. Молодые литературные силы (Крыжевский и М) не участвовали, так как их отстранили от редакции. Пункты принятия новых членов в устав Союза возмутительны: Новый член может быть принят только единогласно, так что если весь Союз за

чем, а Гр. О. Т. не хочет, то новый член не принять. Впрочем группа издала мало и малозначение.

Скажу несколько слов о „С. Д. Б." Она была встречена очень сочувственно („Наш рабочий", „Труд и Капитал", „Польское рабочее движение", „Гарпиум" и пр.) Но вскоре издания стала мягкость, несочувствовавшая переводам повременных из России: из России переводили не только „С. Д. Б.", но и издания Гр. О. Т., но Трозовский потребовал, чтоб сношения с Г. О. Т. были порваны, так как „у меня не лавочка", да и сам Трозовский не совсем подходил для дела. „Наш рабочий" просуществовал два года и потерял уже значение (Наш № 92 г. и теперь еще наполовину не разошелся)

К Вы сказали, что во 1-х С. Д. Б. имела успех и во 2-х, что Трозовский виновен, что группа не сгруппировалась связью с Россией. А был только литератором и административной стороны дела не касался. Гр. О. Т. хотела явиться посредницей в сношениях с Россией и отказала Трозов

сало от России. Вот тут-то и произошло столкновение. В интересах справедливости должен сказать, что Грозовский не был чужд политической мысли, но С.Д.Р. несмотря на сочувствие в России, имела мало успеха, главным образом потому, что Гр. О. М. не могла терпеть самостоятельной: по ея мнению за границей не могло быть двух враждебных групп. Гр. О. М. имела сношения с Россией и являлась посредницей в сношениях с заграничными группами, поэтому она требовала безпрекословного в ея дела, а Грозовский требовал, чтоб деньги шли от пожертвователей непосредственно к нему и у него был контроль. Я был против и знал, что у Грозовского не было террористических наклонностей. Гр. О. М. сносилась с Россией через секретаря, к нему поступали все корреспонденции и он решал, что нужно объявить членам и что нужно скрыть. Он держал пропорциональные мнения („Современная Россия" лежала под сукном пять месяцев)

Таким образом редакция была отрезана от России секретарем. Группа молодежи имела самостоятельные сношения с Россией, но ей не было дано никакого права участия в издании и редактировании, а на ее статьи постоянно накладывалось вето. Наш последних раз десять выходил из гр. О. Т.

На съезде в Петербурге в 95 г. было решено издавать рабочий орган, за границу пригласили одни депутат из Петербурга и один из Москвы. Было решено издавать сборник „Рабочий" и листок „Работника". №1 вышел в 96 г., №2 — в 97 г.. Таким образом листки выходили очень редко и материал появлялся устаревшим из П-бурга снова пригласили заведывать и переехали очевидцев листка, ему отвечали, что нет ни сил, ни средств. Одно лицо вернулось в П-бург и оттуда снова содержание листка (письмо из П-бурга есть у секретаря Союза). Через месяц спрашивали, почему не издан листок, Аксельрод ответил: „Боюсь, если я в России

не хватит, а мне ненавистен он был еще до его выхода". Плеханов и Аксельрод послали письмо в „Рабочую газету", но они не понравились и об этом было сообщено сюда. Тогда они наконец решили выпустить синдромией № листка. Из Берлина просили передать им редакцию листка с оставлением за Гр. О. М. права veto. Но Гр. О. М. заявила: „Мы поставлены из России редакционной группой и никто не может вмешиваться. Впрочем, составьте, мы посмотрим."
№ 3-4 в ноябре 97 и № 5 в декабре были редактированы в Берлине. Узнало Гр. О. М. отнеслась так строго, что берлинцы отказались от дальнейшего редактирования. № 6 был уже набором корреспонденции.
В октябре 97 г. образовался Еврейский Союз. Чтобы был его представитель, он должен получить помощь из Америки и ему надо было найти постоянного представителя в Америке? ~~в Америке~~. Гр. О. М. заявила, что только она может санкционировать выбор пред-

представителя. Дело пахнулось покупкою новых справок. Кабарный Совет представитель не был утвержден по следующим соображениям: „в Америке живет уже 8 лет один русский врач, он имеет связи и принимает в год 500–700 frs. нам неудобно назначить представителем другого; а он уже устарел. Поэтому все таки было передано ему на утверждение кандидатура. Кандидат Св. Союза получил компетенцию только после скандала.
Итак Гр. О. Т. стремилась все держать в своих руках и в руках своих друзей. Это – группа чем-нибудь политическая.
Теперь несколько слов о типографии. В уставе имеется, между прочим, такой параграф: „если Союз распадется, то все его имущество переходит к Гр. О. Т." Эта группа чрезвычайно важна. Типографщик, он же и управляющий канцелярией человек очень умный и много знающий, но он не совсем солидарен с Гр. О. Т. и иногда заявляет: „Дело я не хочу потерять". Итак секретарь и типографщик держат

в свои руки всю группу. В. И. сами говорил: „мы во власти Гинсбурга и Ежова-Оренбурга." Они же сидят, сами не могут думать и потому ходячие мертвецы.

Гр. О. Т. никогда не вырабатывала молодых сил. Когда я хотел им стали удерживать крупных молодых (в Берлине). Здесь был сильный спрос на „Марсо", издания в Америке, но он стоил 22 марки. Наш представитель в Америке предложил Гр. От. устроить подписку и выписать 20 или 30 экземпляров по 3 р., но Гинсбург из Цюриха и Бибиненков из Женевы ответили: „Это не наше дело." Отчеты появились очень поздно, редко и скупо. Из Берлина требовали, чтоб отчеты были часто, полные и срок. Гр. О. Гр. очень отвратительно до 1917 г. в грязных выражениях. Это было месяцев пять тому назад. Когда вышел Манифест Российской Социал-демократической партии, я написал секретарю, что желательно издать листок с воззванием о сборе в пользу ее издания. Гинсбург, Аксельрод и Бибиненков, к-рые были сра

тически было, отвѣтили, что партія не можетъ имѣть никакого вліянія и что они не желаютъ издавать этой прокламаціи. Пріѣхалъ посланный изъ П-бурга; онъ возмутился. И. И. отвѣчалъ, что онъ былъ за изданіе прокламаціи, но что администрація не была согласна. Долго говорили и наконецъ рѣшили опросить всѣхъ членовъ Союза. Тогда Гольденбергъ объявилъ, что онъ прокламацію напечаталъ, но распространять ее не будетъ. Секретарь возмутился вмѣшательствомъ Союза и ушелъ. Его признавали не за умъ — онъ не умѣлъ говорить не цензурнымъ языкомъ, однако за скорость онъ былъ единственный ~~подходящій членъ~~ крупной величины. Молодежь предложила голосовать вопросъ секретаря, но Гр. О. Т. отвѣтилъ, что они рѣшили оставить старое, пока они опять согласятся. Когда кровавились Сѣв. Союзъ и попадались прокламаціи, Б. былъ опять прочь ихъ — онъ напечатаетъ, но не желаетъ разсылать. Онъ говорилъ: „Хорошъ я анти-семитъ, но все же они молодцы

Впрочем, я постыдился над всем, что
пишется в Евр. Союз. Листок № 9 был
изготовлен в сентябре, (а вышел только
в ноябре) но у сих пор не вышел.
Скажу несколько слов об образовании новой
группы. Идея организовать самостоятель-
но появилась в Берлине. Приставший от-
туда поссорился с Гр. О. Т. Что делать?
Мы решили устроить особую группу, годя
и внутри Союза, но с правом издавать
брошюры на свои средства. Мы написали
формальное заявление, прося, чтоб Г.О.Т.
не относился к нам враждебно, что мы
будем только по поводу ея деятельность.
Ответ: „Не разрешаем". Второй ответ:
„Редактируя ваши брошюры, мы будем
самостоятельны". Меня вызвали в Женеву.
Я был болен и отложил приезд через месяц.
Тогда списались с новгородцами (май 87 г).
Получаю телеграмму: „Приезжайте".
Потом вторую — „Не приезжайте". — Я
поехал и говорил с Плехановым.
Плеханов: — „Что Вы хотите?" —
— „Вы не печатаете наших брошюр, и — раз

мы считаем хорошими, хотя у вас и
наш орган литературы — П. — „Наша
организация нам не позволяет." — Вы не
можете помешать моей поездке, ибо
я за границей." — Но, Вы пишите нам? —
Нет, мы должны разорвать отношения." —
Двух групп не может быть за границей,
вы — анархисты." —
Когда коснулись вопроса о знаках, я
говорил, что они не указывают на близкие
им задачи и пишут только о комарах.
Мы написали орган Интернационалу на его
конгрессе. Это возмутило Чернышева — Пи-
хлер говорил: „Я ему покажу. Это маль-
чишка, к-рый воспитался на моей литера-
туре." Но после он стал спокойнее и пред-
почел временное соглашение. Однако со-
вет членов принять не согласился. Тог-
да мы решили основать отдельную
группу. Приехавший из П-бурга подер-
живал нас, но советовал не разрывать
с Гр. О.М. Я съездил в разные города и
вот теперь на съезде надо выяснить
дальнейший образ действий. Из П-бурга

недавно написали, хорошо и ясно, что редакция „Искра" должна быть передана молодым. Тогда Гр. О. М. предложила, чтоб мы все вступили в Союз, взяли на себя редакцию, а они устранились.

Не было ли тут в существовании двух отдельных групп, но так как в России образовалась единая организация, и так как заграничный Союз вошел в состав партии, но организация новой группы связана с некоторыми неудовольствами. Поэтому, если Гр. О. М. практически уступит нам, то нам будет выгодно присоединиться к Союзу. —

М — Я приехал за границу, когда уже было недовольство против Гр. О. М (6 9/год). В первую же встречу выяснилось, что у Группы практических связей с Россией очень мало. Они не имели понятия о том, что нам удалось, напр. не знали о харьковской организации, хотя она действует отдельно уже 5 лет и пр.

Когда из Н-бурга хотели переслать нелегальную литературу, это не было выполнено

год или полтора (91 и 92 год). Наконец перепра-
вили, но только в Варшаву, там она про-
лежала несколько месяцев, пока не попалась.
Иначе дело перепровели было поставлено плохо.
Разрыв со крупной молодежью был полный
(только несколько лиц ее поключались), а
между тем в это время начался прилив мо-
дей, приезжающих учиться – было много
интересных конкретных представлений о Рос-
сии – не хорошем отношении и безде-
ятельности крупной группы; из рабочей ли-
тературы были изданы только три вещи:
„Сходка" и „Рабочее движение" Аксельрода,
„Бить Петра Алексеева" и еще одна.
Вновь приехавшие возмущались пассивным
ным отношением к другим течениям
кор к народовольцам, так как в России
в это время между Н. В и С. Д. крепкого
движения, во 2-х говорили, дайте нашу
литературу для рабочих", в 3-х при по-
ддержке ор. Р. и от заграничной
молодежи решительно отрицательное
мнение. Им отвечали: „Мы сделаем лучше сами"
в 4-х были недовольны полным отсутствием

почтовой отчетности: Плеханова укоряли, что он принимает деньги не по назначению: из Р. присылают деньги на приобретение книг и не получают оных. —

К — То-же было и в Америке. —

М — К этому времени уже образовались в разных городах группы и собирали средства. Отношения обострились в 92 г. по поводу голода: перехватили организационную сметы, из Р. присланные средства, по ее распоряжению брошюра „Всероссийское разорение," к-рая никого не удовлетворила. Выяснилась необходимость исправить дело иначе. Занялись сами почти исключительно с 95 г. На съезде была выработана очень скромная программа тактики, как условие соглашения: хусть они, надо полагать, признают в сосав редакции хотя одного из молодежи, как посредника, остальное пусть все останется по старому. Из Германии ехали с самыми мирными намерениями, предполагая все уладить, но в первое же собрание поднялись резкие дебаты, до драки. Пл. и В. И сами

ружкам образом заявили, что все руководительство остается за Ц.О.Т. В ядро же все отношений сильно обострились. Вызвали телеграммой Аксельрода и На следующем собрании оказалось, что соотношение изменилось и вовсе не большинство было за них, а меньшинство. В качестве переходных мер до следующего съезда, назначенного через шесть месяцев, решили постановить большинством голосов относительно каждой брошюры, печатать ее или нет, а потом уже она передавалась Ц.О.Т. для литературной ее редакции.

На втором съезде кубики совсем уже разошлись. В Цюрихе образовалась группа во главе с Троцким, издававшая „С.Д.Б." Издания эти тогда вносили совершенно новые вопросы. Дело шло уже года. Литературой все мы довольны, но потом оказалось, вследствие личных отношений Троцкого с литераторами, что и с ним каши не сваришь. Да и у нас и у Цюрихской молодой группы практически порвала свои сношения с Троцким; у нее были связи с Р., особенно

через Берлин, но из молодежи не было никого немецкими, и потому пришлось снова примкнуть к Гр. О.М. Разумеется связь была неудовлетворительная, и потому дело двигалось кое-как. Цюрихская группа издавала сначала по рабочую литературу и за год издала: „О штрафах", „Как министры заботятся о наших рабочих", „Что царь дал для народа" „Профессиональные союзы" и пр. Гр. О.М. в это время ничего не делала в литературном отношении. До, в конце, между двумя словами была написана брошюра о голоде; после большевиками оказалось, что для типографии Группы согласно капитала ее, по редакцией (В.И.) написала критическое письмо и брошюра не появилась.

Ну с, дальше, характерно кажд. следующее: просили написать письмо в „Сборник", по корреспонденции с петербургской стачкой из газеты Сб. Союза была признана непопулярной, словом - никогда нельзя было придти к соглашению. —

Собрание закрыто в 12 час. дня.

Собраніе открыто в 3 час. дня 7-го ноября.

Д — Т. не коснулся разногласій тактическаго характера, а они особенно важны, я хочу разъяснить их. К неправильно характеризовал отношенія С. Д. Б. к Соц. группѣ в Р. Я объявляю это тѣм, что К. принимал участіе в этих изданіях только, как литератор. Это не мѣшало ему сношаться Ур. А также быв с Ур. по поручѣнію сербской организаціи в Лондонѣ увѣдом, что с ним нельзя вести дѣло и мы порвали: Ур. не выдавал литературы, сем ему не объщали, что с другими организаціями не будут вести сношеній, но когда он увидѣл, что при такихъ условіях ничего не может сдѣлать для установленія сношеній с Р., то сдался на в нем, но все же требовал, чтоб ему сообщили куда перешлем. Деньги за книги держал целые годы, но книг не выдавал или не печатал. А что Ур. О. Т. не давала отчетов, то она это объявляла на собраніях комиссіи, но С. Д. Б. позже никогда отчетов не давала. —

К — Это не к тому. —

Д — Мы собрались не для того, чтоб осуждать Ур. О. М. Я взял слово, когда К говорил о С.Д.Б., он говорил в защиту ея, я говорю хронол.

Предс. — Перейдем к делу —

Д — Но раз Вы дали слово ему, то дайте и другому. Если мы хотим выяснить всех лиц отношения, то я имею право заявить, так как К не совсем безпристрастно говорил о С.Д.Б.

Пред. — К имел слово, но не по данному вопросу. —

Д — Тогда я кончаю, но мне непонятно, что будет так осуждать Ур. О. М —

Т — Я старался изложить факты так, как они есть и никого не оскорблять. К тому кривотолки вокруг Ивановского и Свидерского того, что я был обижен —

Пред. — Я хочу добавить кое-что к словам Т и К., хотя я и не все могу подтвердить фактами, но надеюсь, что к моим словам отнесутся с доверием. Лет 6 назад, по-моему в 95 г., я получил предложение быть на съезде в Цюрихе. Тогда были разногласия между Ур. и Ур. О. М. Я был уверен, что около Ур. сгруппировались люди такие, к-рые

конец лет германии. Я познакомился с Аксельродом и вступил такую тяжелую и самовольную, полное игнорирование каких бы то ни было, указаний извне!
Тогда я обратился к Гр., когда и был предубежден против него. Неудовлетворенный Гр. О. Т., я с ней порвал всякий сношений.
Впоследствии я снова в течение года поддерживал сношений с него, и считаю это почти преступлением.
Я спрашивал о тактических разногласий, но при наших разногласий мы могли б разговоры вместе, будь это другие люди.
При полном отсутствии с их стороны понимания чувств меня, я думаю, что абсолютно не невозможно с ними иметь дело. В нашей группе после было христианское течение, именно в лице Т., и если и он остается, по Вашим словам, Гр. О. Т., то...
Я знаю всех врагов, о к-рых говорил Т. Кроме того "Современный Запад", попал к Колчаку и пропадал 7 месяцев, а ее разыскал Аксельрод ее похвалил и получил под суд. Гр. О. Т. только того

стало известно, когда увидело экспозицию „Материалы о печати" может кроме меня, кто на издание их были принесены деньги. Кому страны наши отношений к Гр. О. М., хуже всех помнит, что все, кто с нами имел дело с 86—98 г., все говорят, что с нами нельзя иметь дела. Берлинская группа передала права писать, кого и не редактировать „Листок", Ахельрод и П. И. отнеслись сочувственно. Я написал об этом в Берлин, и вдруг узнаю, что диктатор Союза Кольцов прислал письмо, из к-рого они поняли, что берлинцам про неприятно. И так всегда. Я не помню ни одного случая, при к-ром ни пришлось бы пригнуть массу усилий, поэтому я был рад кончить дело, чтобы с ними сношений. Нам сказали: „Или вы, или мы, кто-нибудь из нас надо похоронить". Мы старались идти с ними рука об руку. Только теперь пошли они на уступки. Знаю, что никто не говорит о наших будущих отношениях к Гр. О. М. —

К — Я хочу сказать, что все по адресу Гр. я говорил на основании слов Гр, что

я сам не принимал никакого участия
в ведении дела. Теперь нам Гр. не интере-
сен, и мы говорим о Гр. О. М. потому,
что нам предстоит иметь с нами дело.
Пусть ли кто-нибудь из членов Центрального
Группы сообщит новые views между
Группой и Союзом и с какой целью пора
ли покончить. —

Пред. — Мы готовы ответить на вопросы новых
членов, к-рым неясны наши отношения
к Гр О.М. —

К — Всем ясно, что все лица, к-рые имели
дело с Гр О.М не увязывались с нею. Гр О.М.
есть величина постоянная, а имевшие
с нею дело — переменная. Значит в деле
Группы есть что-то, с чем нельзя считаться —

И — Я хочу подчеркнуть выводы из прений:
1) Группа, откуда вышел Р. 2) отдалилась
от заграничной молодежи, и вот этой
откровенной от всех Группы поручено
издавать литературу. Группа никогда не
пренебрегала к себе новыми течениями, когда и
были энергичные попытки к этому со
стороны молодежи. Принуждена была

составлять новые группы и нецелесообразно, когда и наперекор Союзу и если эти группы пойдут, нам надо только учиться на их ошибках, мы будем продолжать то, что они начали, но если мы раньше проникнем в редакцию, то победа будет за нами. Мы уже сталкивались с ними, **Существование** в Союзе обязательно Ур. О. М. и невозможность иметь дом в редакции заставляют думать о самостоятельном существовании нашей группы. Предсъездовские говорили, что две организации не могут быть. Пять, может, семь, конечно, с этим связано много неудобств. Если была возможность рассчитывать на товарищескую совместную работу, было б, конечно, хорошо, но на это рассчитывать – нельзя. Мы должны создать свою группу и тогда уже входить с ними в переговоры. Тогда они будут уступчивее. У нас сами и связи и поэтому мы можем диктовать свои условия, и этой соображением отделаться: они были поражены, что „Ленинцы" вышли полными, они увидели, что мы дали отпор, что мы выше него

Дальше. В письме из Р. на автореферат не дан
ответа и потому они предполагают устра-
нились, они говорят, что будут равноправ-
ными, а мы будем вести дела, но красно-
они репрезентуются. Как нее уладить отно-
шения? Они говорят: „Мы приняли через ва-
ших членов и теперь вам доверяем, вы
поступили, что хотите". — От объяснос-
ней В. И. уклоняется. Итак, нам предлагает
дать Совет с тем, чтоб они считались офор-
мально равноправными членами (на этой сес-
сии есть оформленное письмо). Бюро
меньшевиков в Гаагу предлагает, чтоб дан
оформленный съезд и на нем был выбран
новый устав и выбрана новая адми-
нистрация. Они думают, что мы не согласим
ся вести с ними переговоры, но нам следует
только уговорить не поднимать старых
истерий и на собраниях с ними только ре-
шать выработанный устав и выбрать адми-
нистрацию. Итак, мы организуемся самос-
тоятельно. Мы пойдем на на съезд 10-го,
т. е. есть наших решений. Наша группа
согласится войти в Совет, чтоб принимая

на себя ее оформу. Если нам будет трудно работать совместно, я ~~предло~~ настоятельно не необходимости порвать с Гр. О. Т. Работать вместе с Союзом или отдельно значит терять вдвое больше времени или нет?" —

В — Я мог бы совещить многое, т. к. время прошло с момента Гр О. Т. с Петербургск. Союзом борьбы и я знаю, что теперь эта группа совсем не удовлетворяет запросам минуты. Вопрос существования двух групп, я думаю, этого больше не приходится: старая группа не имеет связей и не понимает запросов рабочих. Я предлагаю переходить скорее к работам будущей группы, так как ясно, что разговоры с Гр. О. Т. безполезно. Нам надо позаботиться о том, чтоб иметь возможность приступить к новому течению, к-рое скоро охватит и пог. Р., а старая группа совсем замолкла. У меня есть документ, подписанный Михайловым и всеми другими членами Группы, — Гр. не исполнила своих обещаний Петерб. Союзу. —

Т Существование двух групп, хотя в одно и было

практиков, представляет много неудобств.
Сочетает прошлое, теперь он абсолютный нуль, если они и издавали что, но очень слабое; раньше они понимали русскую жизнь, теперь это чутье потерялось. Теперь у них надежда на земство и капитализм, но за прошедшее мы им благодарны. Во всяком случае нам приходится с ними считаться; в России крестьяне Пр. и Т. еще сами —

В — Только не среди рабочих —

Т — Но в Киеве и голодающем крае имя Аксельрода, В. И. и Плеханова еще авторитетно.

В — Но не в Петербурге —

Т — И интеллигенции тоже. У нас поколение за поколением сменяются и мы восхищаемся их идеях. Наши же имена мелким известны, и вновь возникающие группы будут тянуться к старому престижу. Я согласен с В, что новое направление существует в П-бурге с 94-95 г. и потому они не понимают его. Вся сущность разногласий заключается в практических задачах рабочего класса

По мнению Ц. О. Т. Они – поэтому на само-
державие, они думают, что в Р. неуместна
критика Зак. Ст., в них ясно вырисовывается
на очередь, к-рую они себе создали раньше,
когда увидели стачечное рабочее движение.
Это движение, по их мнению, смерть само-
державию. По словам Аксельрода именно
именно вовлеченных рабочих уничтожит
самодержавие, к-рое не могла одолеть
даже И. В. Рабочее движение, безусловно,
очень сильно и сделало большие
успехи, но они замечают, что рабочий
класс в Р. не может добиться уничтоже-
ния самодержавия. Где же другой силы?
И вот появляется мысль о земской ор-
ганизации и проч. Положим, земство теперь
сильнее, чем при И. В. ... Но с другой
стороны, желая помогать рабочему дви-
жению, не предупреждая к чему оно при-
ведет, нам всегда выдвигать заграни-
ное рабочее движение и русскую жизнь
в ее целом и частностях, а между
тем это отходит у Ц. О. Т. на второй
план, так как это не имеет непосред-

ственно отношений к политическому перевороту. Будь они другие люди — с ними можно было бы все-таки навести, каким нибудь, все же с ними не стоит говорить. Конечно, новая группа будет опять учиться, но это потребует лишних усилий. Мы должны все, что могли, чтоб примириться с ними, рады были, а не рады лишних усилий и если это нам не удастся, но мы тут будем не при чем. —

М — Было решено выработать устав, в предположении, что нам удастся реконструировать Союз и механизм перестройки представляется так: мы примем устав и выйдем все, что нам, затем собирается Союз и ликвидационная комиссия. Если согласие произойдет, то мы примем все решения съезда, так как у нас будет в Союзе большинство —

К — Я вынес впечатление, что есть существенных два предложения: во 1-х разрыв с Ц.О.М без всяких сношений с ним, и 2ое поставить группу ультиматум. Не надо

голосовать. Я, Бараев, предлагаю еще предварительно организоваться, т.е. отдельная группа и затем войти с Гр ОТ в отношений —

Д — Я присоединяюсь к Т и предложению К, мне кажется неудобным. —

Д-я-Д несогласна с Д. Если Гр ОТ. согласится, то почему нам не вступить с ним в отношений. Если они будут чувствовать, что мы каждую минуту можем отделиться и существовать самостоятельно, они будут осторожнее. —

И — Здесь смешиваются принцип с практическим его проведением. Будем ли мы иметь самостоятельность или нет? Это один вопрос, а как достигнуть этой самостоятельности? — другой. Говорят о знамени фирмы Союза. Да, но если мы выйдем, то фирма будет вовсе подорвана. Кроме того, никаких средств мы согласиться, чтоб под ее фирмой выпускало все то, что мы будем издавать. Мое предложение: мы образуем самостоятельную группу и готовы, при первой надобности, выйдти из Союза. —

Пред. – Если мы будем работать не официально, то от согласия надо все равно невозможно.

Б –

ИВ – Нам надо завести помещику критерий. –

Т – Мы вступим, как группа практически, т.е. мы сознаем, что мы самостоятельная группа, хотя и не войдем, как полевая. Присоединимся к Б., но надо устроить так, чтоб типография и редакция была в наших руках. У нас масса дела: доставка литературы, расходы по Б., издания, заграничные крючки и пр., они по всему фронту необходимы. –

И – Предлагаю проголосовать следующую формулу: мы конституируемся практически, как самостоятельная группа, выражаем согласие, считаем необходимым литературную объединительность, посылаем лиц в администрацию и редакцию и берем перерывы, чтоб сами могли идти на съезд Союза и предлагаем то, что мы здесь выработали. Если это будет принято, мы вступаем в Союз, но при первой возможности

ся подобного, выходим и дискутируем, кто самостоятельная группа. —

Б — Пусть каждый составит свою формулу решения вопроса и потом голосовать их. — Принято. Подаёт формулы К, Ш, Б, Т и М. Принимается формула М.

Т — Надо предварительно провести численность наших членов в Совет, так как мы можем оказаться в меньшинстве: вам могут явиться в больших, чем я вам ожидаем, цифрах, а у нас может выйти раскол по очень важным вопросам. —

К Пусть старые члены Совета проведут в члены определённое число всех остальных членов Совета, а между нами расколов выходить не должно, так как мы даём своим членам императивные мандаты. —

М. Все это подразумевается в моей формуле, а мандаты наши будут, конечно, императивными. Если же Ц. О Т. приведёт мертвые души" т.е членов, о к-рых никто и не слышал, то это будет уверткой и это надо им заявить. —

К-а Это уже сделано, в пользу предложения Б.

Д — Предложение К. провалившееся уже решением, не принимаю М. Общий минут я не могу принять, если не будут определены пункты, по к-рым я должен подавать голос. —

В — Все ли присутствующие являются членами группы. Я пока не вхожу в члены группы, пока еще недостаточно знаком с членами группы и их воззрениями и постановлениями съезда. —

Т — К заявил, что наши предложения Ц.О.Т. недемократичны, но нам надо обеспечить дело. При этом все мы не скрываем от них то, что думаем и они это знают. Они сами сказали: „Введите диктатуру". Вводить же всех членов сразу не политично, так как некоторые из них для нас очень нежелательны. Примем пока диктатуру, а потом уже и остальных. На наше заявление что мы против выборов К и М, Ц.О.Т. так и объявила: „Перекройте устав и тогда вводите, что хотите". А переспорить мы таки можем, так Ц. и теперь уже некоторые обязательства. —

И – Неужели Ц.О.Т. нас не объявила? –

Крас – Нам они это передали официально. Если здесь есть фракционеры, то и нам надо объявить дело формальностями. Мы здесь собрались потому, что признаем нужду в общей организации и имеем право голоса. Всякий должен объявить голосовать воздержусь, так как нам будет идти речь только об организации, а не об лавочке –

К-в – Я уже и сказал, что хотел сказать. –

И – Мы должны теперь же определить, что на съезде мы будем присутствовать только в том случае, если будем уверены в том, что он даст нам возможность взять дело в свои руки. –

М – Значит они совсем отказываются от редакции и согласны принять новый список. Предлагаю заранее его узнать поименный состав членов. Всех здесь присутствующих определить, будут ли они членами группы только после обсуждения принципиальных вопросов, так как на съезде Союза будет поднят вопрос только о конституировании нового центра, и только тогда

этого мы принимать сказанных слов. —

В-я — Но вдь часть присутствующих здесь может оказаться членами Союза. —

Прес — Но это нам будет своевременно известно. —

Т — У нас еще осталось много вопросов, поэтому предлагаю снять этот вопрос, чтоб перейти к другим текущим вопросам. —

Д — Я могу санкционировать группу, но не могу принять императивного мандата по всем вопросам. —

И — Таким числом осталось только пять человек. Кроме того, еще вопрос, будем ли мы на съезде Союза говорить о политических вопросах. —

М — Если член согласился с нами посущественно, то он обязан подавать голос, как делегат, а не как отдельное лицо. В отношении с другими группами, иметь свое мнение, оставаясь членом группы. Предлагаю голосовать мою резолюцию по пунктам.

1) Спросить Ц.О.Т. о составе на группы и если окажется, что они в меньшинстве, то наши представители имеют от уехать в съезд. (Голосуют и принимают)

2) На сходе наши представители говорят только об организации Союза, на основании выработанных уставов и не касаются вопроса о закупке (Голосовали и приняли)
3) В случае принятия проекта устава, дальнейшим вопросом является раздробление членов группы в составе Союза (принято)
4) На общем собрании Союза стариков и начеб группы производят выборы администрации и редакции. (Принято)
Собрание закрыто в 7 час вечера.

8-го ноября 1-го утро

Председатель читает приветствие от товарищей из Лондона:

„Конгрессу русских социал-демократов
ноября 5-го дня 1898 года

Приветствуем конгресс, как первую попытку русских социал-демократов за границей всеми своими силами общественно!"

Два товарища. —

Председатель предлагает перейти к обсуждению второго пункта дня и читает этот пункт.

— Нам важно определить, как мы представляем себе то, что происходит теперь в Р. и выяснить, в общей характер нашей литературной деятельности, так и приемы, к-рых мы будем держаться.

Как мы представляем себе характер движений в Р.? Коснусь того вопроса положения рабочего класса среди других классов. Вопрос этот вошел во все статьи о экономике.

Толкуют о том, что сознание рабочей класса в Р. и только медленно касается других классов. Выясняют политическую и эконо

мическую роль разных классов вообще и в частности рабочего.

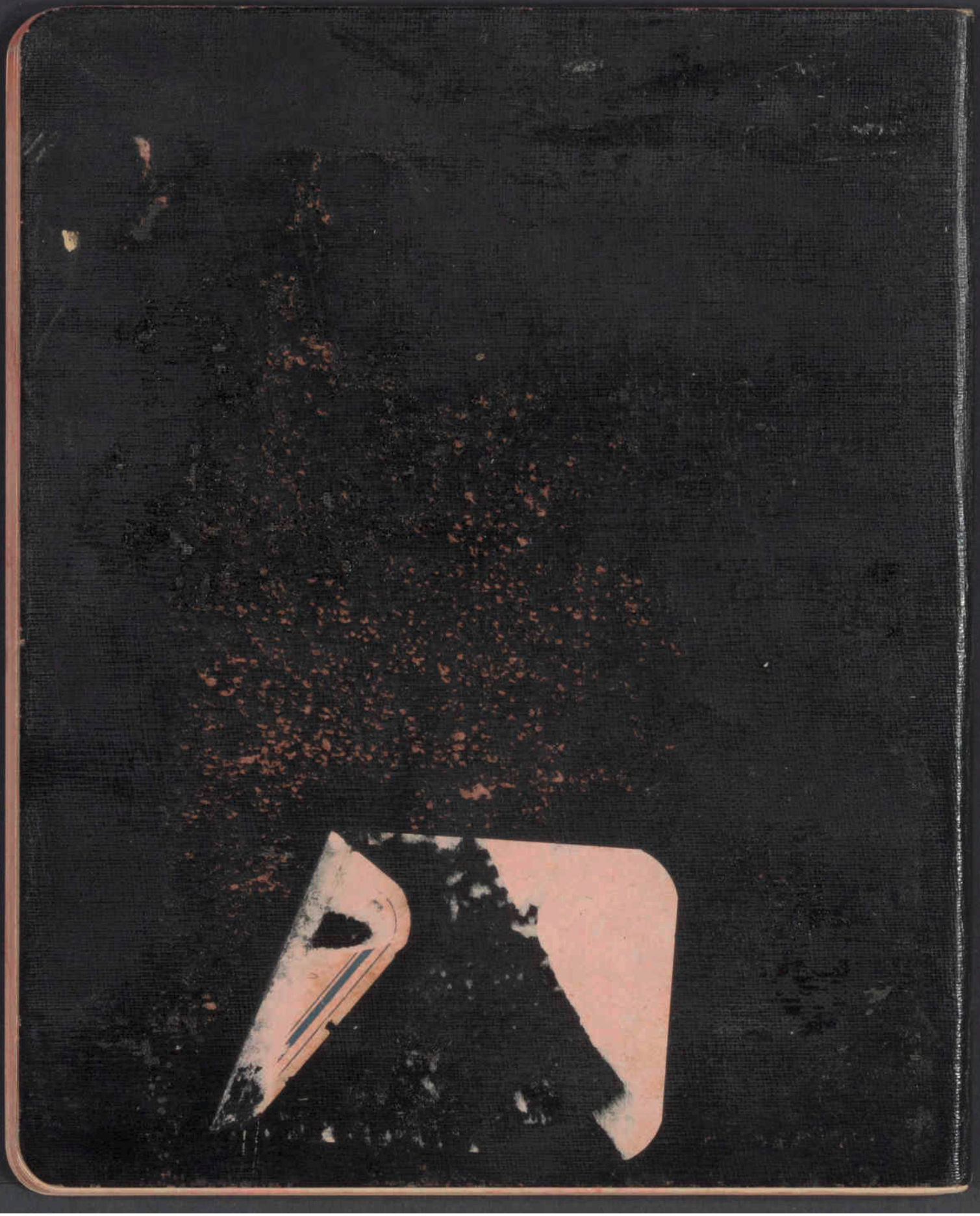
Обыкновенно представляют Р. гос. дерево экономическое и потому полагают, что рабочий класс должен прежде всего бороться за полное самодержавие. Самодержавие существует в Р. гуще живого, но теперь оно уже не то, что 50 лет назад: оно изменилось – вырос новые классы и рабочему классу приходится бороться не только против самодержавия в самодержавном государстве, но вообще при новой обстановке. 50 лет тому назад было крестьянство и дворянство, теперь выдвинулся мелко-промышленный класс и рабочий, к-рый из кустарей превращается в компактную массу. До появления этих классов главная политическая роль принадлежала дворянству; когда второе класс крупной буржуазии, он ограничил роль дворянства и решил, солидаризовавшийся прежнему господствовавшему сословию, стал изменчивей и приспособляемей. Теперь не для кого не тайна, что промышленники играют самую видную роль, по

крайней мере практически. Их интересы
отличались интересы дворян. Сами дворя-
не были сословием и поддерживали его, по-
тому они превратились в класс капита-
листических землевладельцев. Князь Щербатов
в Москве на съезде в 96 г говорил о необ-
ходимости поколенно дворянство всеми зем-
левладельцами и наводил пользы каждого
из них освободительную владения зем-
лей, вводить в дворянское сословие - надо
де обновить дворянскую силу. В столк-
новениях с министерством органов дво-
ре оказывались бессильными, а в земствах
особенно энергично выступали дворяне
и потому дворяне предпочитали решать
вопросы не на земских а на дворян-
ских собраниях, дошел последним и предо-
ставлено право непосредственно обра-
щений к царю и идти на прав путь
только после решения вопроса на зем-
ском собрании.
Ахтырцев думает, что мягко опираясь
и на землевладельцев. Посмотрим, како-
ви все земства этого класса? Он велик

ционировался из дворянства и теперь стремится сбить с позиций промышленный класс, к-рый властвует. Они хотят хрупко собить власть к личным интересам и нуждам. Многие считают это революционным, но, на самом деле, это реакционно. Нет основной силы для класса оппозиционным: он хочет только, чтоб голос мирных землевладельцев доходил до царя.
Перейдем теперь к промышленному классу. Он делится на крупную и мелкую буржуазию. Крупная имеет теперь огромное влияние Чем занимается Государственный совет? Большею частью отцами крупной промышленности. Министерство финансов, самое деятельное и самое влиятельное, стоит за крупную промышленность. Мин. нар. просв. тоже к ней приспособляется. Министр недавно назвал промышленное и техническое образование, "самое государственное качество". К К ней приспособляются таможенные тарифы и пр.
Говорят, что существует союз между самодержавием и крупными промышленниками

о мелкой промышленности вообще.

К чему же сводится деятельность этого класса? Он состоит из разных групп. Одним выгодно, чтоб уголь был дороже, другим – дешевле; у каждой свои специальные интересы, по которым они не сговорятся. Можно удовлетворить всех одних, но нельзя удовлетворить всех промышленников. Попытавшись повсюду конкурировать и в конце концов предоставив этим интересам преобладающую роль, подобному классу прогрессивен. Таково практическое положение вещей. Поэтому может ли вопрос о хлопке, идти ли нам с ним рука об руку? Относительно же земледельческого вопроса прямо невозможен. Эти два класса – вот практическая сила самодержавия, вот при каких силах выступает рабочий класс для дальнейшей перемены государственного строя. Можно говорить, что рабочее движение усилится и изменит существующий строй. Нет сомнения, что правительство вынуждено будет считаться с рабочим классом, как правительство Людовика Филиппа

но рабочим вовсе не создавать программы политического переворота, а стать органической силой. Что будет после — никто вполне предусмотреть. Значит, у нас один вопрос, как усилить сознание классовых интересов рабочими? Конечно они заставят политический строй приспособиться к ним, если будут сознательной силой.

Ну и крестьянство? Крестьянство составляет громадную величину; и по количеству, и по невежеству оно было всегда опорою существующего режима и всегда будет поддерживать господствующую силу, как инертная масса. Кто понравится князю — тот для него все равно. В этой массе идет дифференциация: выделяется буржуазия, пролетариат и средний класс. Куда пойдет буржуазия и пролетариат — понятно, но к кому примкнут мелкие крестьянские собственники? кто их знает? и потому мы не можем подробно говорить об их роли. При нашей литературной работе, нам надо дать поле для полемики, но не вырабатывать определенных форм,